Чёрная ночь опустилась на город, поднялся ветер, и лунный свет стал холодным. Непроглядная ночная тьма, словно рука смерти, держащая кисть книги жизни и смерти, окрашивала всё в мрачные, чернильные тона. Так гнетущая ночь превратилась в картину смерти.

Сплошная серо-черная мгла. Лишь капли алой крови, стекающие с шеи казнённого преступника, пригвождённого к стене, стали самым ярким пятном в этом сером мире.

Внезапно раздались размеренные шаги, и серая фигура медленно вошла в картину, затмив яркость крови и став самым заметным объектом у гостиницы на улице Бань. Этот холод, казалось, на мгновение заморозил капли падающей крови и заставил глаза старика у входа в гостиницу сузиться, когда он увидел приближающуюся фигуру.

Длинные чёрные волосы ниспадали на плечи, стройная фигура излучала силу, холодный взгляд в сочетании с резко очерченными чертами лица напоминали медленно обнажаемый клинок. Это был Сюй Цин.

Он спокойно подошёл к трупу под пристальным взглядом старика с улицы Бань, снял с него сумку, бесстрастно вытащил кинжал, слегка взмахнул им, и голова, отделённая от тела, оказалась у него в руке. Когда тело упало, Сюй Цин легонько пнул его правой ногой.

Труп упал прямо к ногам старика. Лицо старика потемнело, но сзади послышался шум ветра, и огромная змеиная голова стремительно вынырнула из темноты. Увидев Сюй Цина, её глаза явно заблестели: — Бульк-бульк.

— Угощайся, — спокойно сказал Сюй Цин, глядя на змею.

Змея радостно проглотила тело, кивнув Сюй Цину.

— Сюй Цин, не перегибай палку! — старик с улицы Бань мрачно посмотрел на юношу и холодно произнёс.

Сюй Цин тоже посмотрел на старика, но внезапно взмахнул правой рукой, и кинжал в его руке со свистом пронзил воздух, заглушив крик, и вонзился в лоб другого преступника, который мчался к ним.

Огромная сила расколола череп, брызги крови и мозгов разлетелись во все стороны, а тело отбросило на два метра назад. С глухим стуком оно рухнуло на землю.

Старик, наблюдая за этой сценой, почувствовал, как у него заколотилось сердце. Он понял, что Сюй Цин, похоже, стал ещё сильнее, чем был на острове Морских Ящеров. В его душе зародилось беспокойство.

— Что ты хочешь сделать?! — старик сердито посмотрел на Сюй Цина, на его лице вздулись

вены, и вокруг него появилось ощущение опасности. Вокруг него из ниоткуда возникли верёвки, свисая вниз.

Но как только они появились, мощная огненная энергия вспыхнула вокруг Сюй Цина, и волна жара прокатилась по окрестностям. Верёвки тут же изогнулись, не смея приблизиться.

В этот момент неподалёку раздался душераздирающий крик. Это был третий преступник, который, только приблизившись к этому месту, почернел и умер от яда.

Сюй Цин не обратил внимания на мёртвого преступника. Сейчас он смотрел на шею старика, оценивая, сможет ли он его убить. Его аура становилась всё холоднее.

Старик, глядя на Сюй Цина, был расстроен. Он, конечно, знал, зачем тот пришёл, но отдавать несколько тысяч духовных камней ему было очень жалко. Поэтому он начал разговор, надеясь, что тот факт, что он дал ему сумку, послужит причиной для освобождения от уплаты.

Но Сюй Цин не проронил ни слова, и старик понял, что говорить бесполезно. Особенно сейчас, когда аура Сюй Цина была наполнена жадной убийства, сердце старика ёкнуло, он почувствовал смертельную опасность.

— Сюй Цин, не горячись, у меня есть козырь! Моим козырем является эта гостиница! Она выглядит как обычная гостиница, но на самом деле это злое существо. Сейчас она спит, но как только проснётся, немедленно прибудет Первый пик, чтобы усмирить её, и тогда тебе тоже конец! — старик затараторил, и вся гостиница затряслась.

Ужасающая волна исходила от каждого стола, стула, кирпича и черепицы, словно в этот момент гостиница превратилась в злое существо, готовое пробудиться.

Сюй Цин сузил глаза, в этот момент он почувствовал невероятную опасность и мгновенно отступил на несколько шагов. Что касается змеи, то она всё это время лежала в стороне, с любопытством наблюдая за происходящим. Она никому не помогала, словно считала, что драки не будет и никому не грозит смертельная опасность.

Она почувствовала изменения в гостинице, но в её взгляде появилось что-то похожее на нежность. Она потёрла головой о землю, словно приветствуя гостиницу. Но заметив, что Сюй Цин смотрит на неё, она поспешно издала "бульк-бульк" и закивала, словно подтверждая слова старика.

— Сюй Цин, я не человек. Эта гостиница — не просто гостиница, это злое существо. У моего рода есть способность усыплять таких существ.

— Поэтому много лет назад я принёс её сюда, на Семь Кровавых Глаз, чтобы продать Первому пику. Но они не заплатили мне сразу, а сказали, что заплатят только через десять лет, если я

буду охранять её. У меня не было выбора, они обещали заплатить очень много, поэтому я согласился. Но я тоже беден, мне тоже нужно совершенствование!

— Кроме того, я — хороший друг Хуан Яня, я спас жизнь Чжан Саню, капитан шестого отряда — мой хороший друг! Сюй Цин, не горячись, мы тоже можем стать друзьями! Информация о преступниках, которую я тебе дал, была правдивой, я не хотел тебе навредить.

Сюй Цин хмуро посмотрел на быстро оправдывающегося старика, а затем на гостиницу. Сейчас, в ночной тьме, она казалась ему огромной пастью, способной поглотить всё.

Он знал, что старик не так прост и у него наверняка есть способы защитить себя, поэтому до этого момента не нападал. Но он не ожидал, что его козырем окажется сама гостиница!

Сюй Цин не поверил словам старика о продаже гостиницы Первому пику. Но то, что он чувствовал, было реальным, и юноша решил, что рисковать не стоит. Он был осторожен и решил понаблюдать за этим местом ещё какое-то время.

Он посмотрел на старика, его жажда убийства утихла, и спокойно произнёс: — Давай духовные камни!

Почувствовав, что Сюй Цин больше не хочет его убивать, старик быстро достал из-за пазухи три духовных талона на три тысячи духовных камней и бросил их Сюй Цину. Сюй Цин поймал их, осмотрел, затем отрезал голову убитого преступника, взял её в руку и, не колеблясь, развернулся и ушёл.

За всё это время он произнёс всего две фразы.

Змея, глядя на удаляющуюся фигуру Сюй Цина, поспешно вытянула голову и издала радостное бульканье.

Сюй Цин не обернулся и медленно исчез вдали.

— Перестань, змея подколодная! Наши духовные камни пропали, а тебе не только не жаль, ты ещё и на его сторону встала! Он ведь хотел меня убить, гостиница чуть не проснулась! — старик был в отчаянии, он поспешно достал противоядие и проглотил его.

— Бульк!

— Ты ещё и говоришь, что я сам виноват... — старик пришёл в ещё большую ярость, махнул рукавом, сел и начал сердито курить трубку. Вспоминая жажду убийства, которую он почувствовал, старик испугался.

— Аура убийства этого парня стала ещё сильнее. Интересно, что там с островом Морских Ящеров? Надо разузнать!

Ночью Сюй Цин молча шёл вперёд, вспоминая происшествие в гостинице. Странности этого мира не позволяли ему понять, говорил ли старик правду или нет, но опасность, исходящая от гостиницы, была вполне реальной.

Пройдя изрядное расстояние, Сюй Цин оглянулся на далёкую улицу Бань, помедлил немного и отвёл взгляд, полностью скрывая жажду убийства. Поскольку духовная лодка ещё не была полностью улучшена, Сюй Цин решил отправиться в отдел Убийств. С одной стороны, чтобы сообщить о своём возвращении, с другой — он планировал переночевать там.

Внутри отдела Убийств Сюй Цин увидел капитана, который только что закончил свои дела и собирался уходить.

Капитан, жуя яблоко, шёл к выходу, когда увидел Сюй Цина с тремя головами в руках. Он прищурился, улыбнулся и бросил ему яблоко.

— Такой трудолюбивый, только вернулся и сразу же отправился ловить преступников. На этот раз не так много добычи?

Сюй Цин поймал яблоко, затем достал духовный талон на сто духовных камней и протянул его капитану.

— Вполне неплохо.

— Я слышал, что возле островов Западного Коралла есть остров, где погибло много людей. Ты ведь не туда ходил?

Капитан взял духовный талон, довольно улыбнулся и, присев на каменную скамью, с интересом спросил.

Сюй Цин посмотрел на капитана и покачал головой.

Капитан, жуя яблоко, улыбнулся и не стал продолжать эту тему, а таинственно понизил голос: — Расскажу тебе потрясающую новость. После твоего ухода у нас тут произошло крупное дело, которое вызвало бурное обсуждение среди учеников в городе. Ужасная история, просто ужасная смерть.

Капитан посмотрел на Сюй Цина, словно ожидая его вопроса.

Сюй Цин тоже посмотрел на капитана, но ничего не сказал.

Через некоторое время капитан вздохнул: — Сюй Цин, когда кто-то говорит с тобой в таком тоне, ты должен проявить любопытство, чтобы собеседнику не было неловко и он мог продолжать. Это вежливость.

Сюй Цин задумался и с трудом изобразил на лице любопытство.

Капитан, наконец, почувствовал себя комфортно, огляделся по сторонам и тихо сказал.

— Капитан третьего отряда Земного подразделения, та самая рыба, был убит.

— Отдел Убийств должен был расследовать это дело, но раз это внешнее племя мерфолков, то все сделали вид, что ничего не произошло. Но у него всё же был защитник, особенно его две сестры, которые как сумасшедшие искали убийцу...

— Мир нынче беспокойный. Как так, что юный господин союзной силы взял и умер? Это же серьёзное дело. Ладно, мне пора на ночной дозор.

Сказав это, капитан встал, отряхнул одежду, спрыгнул с каменной скамьи и направился к выходу. Но, проходя мимо Сюй Цина, он тихо сказал.

— Мерфолки — союзники Семи Кровавых Глаз, поэтому им позволили искать убийцу. Говорят... у них есть особый вид духовной техники, который позволяет двум сёстрам почувствовать след убийцы. Они искали больше месяца, проверили всех, кто был связан с этой рыбой. Наверное, скоро найдут.

— Все наблюдают за этим, очень интересно.

Капитан многозначительно посмотрел на Сюй Цина и, ничего больше не сказав, покинул отдел Убийств.

Сюй Цин остался стоять на месте, задумавшись. Через некоторое время в его глазах мелькнул холодный блеск. Он повернулся, чтобы сдать головы трёх преступников, получить награду и провести ночь в отделе Убийств, медитируя.

На следующее утро Сюй Цин покинул отдел Убийств и, как обычно, шёл по улице. Проходя мимо лотка с леденцами на палочке, он купил один, съел несколько кусочков, а затем свернул в переулок, где остановился.

Вскоре за ним появилась женщина и, догнав Сюй Цина, поклонилась.

— Хозяин.

У женщины была соблазнительная фигура. Это была его бывшая информатор. Позже Сюй Цину больше не понадобилась информация, и он перестал её вызывать.

— Какие-нибудь важные новости?

Сюй Цин повернулся, спокойно посмотрел на женщину и, продолжая есть леденец, спросил.

Глядя на леденец Сюй Цина, женщина вздрогнула, но в её глазах быстро вспыхнул фанатичный блеск.

— В последнее время больше всего обсуждают два события. Первое — приближается соревнование учеников Седьмой вершины, которое проводится раз в тридцать лет. Каждое соревнование Седьмой вершины — это кровавая баня. Говорят, что в прошлый раз местом проведения был остров племени мерфолков. Там кровь лилась рекой. Позже они стали союзниками Семи Кровавых Глаз.

— Второе событие также связано с мерфолками. Их юный господин погиб, и его две сестры уже больше месяца ищут убийцу в порту...

Лучше всего о новостях в порту знают представители низших слоёв общества. Став информатором Сюй Цина, женщина явно стала уделять больше внимания сбору информации, поэтому её слова очень понравились ему. Он немного подумал и спросил.

— Что-нибудь ещё?

Женщина задумалась и сказала: — Больше ничего важного. Ах да, недавно одна небольшая секта покинула территорию Семи Кровавых Глаз. Такое случается редко. Кажется, она называется Алма...

— Алмазная секта? — Сюй Цин напрягся и медленно спросил.

— Да, именно Алмазная секта.

Юноша задумался и, помолчав, дал ей пять духовных камней, а затем развернулся и ушёл.

Пять духовных камней были для женщины огромной суммой. Она задыхалась от волнения, а её взгляд на удаляющуюся фигуру Сюй Цина стал ещё более фанатичным.

Выйдя из переулочка, Сюй Цин шёл по улице, размышляя о переезде Алмазной секты.

— Ушли?

Сюй Цин прищурился, вспомнив о деле мерфолков. Из разговоров с капитаном и своим информатором он убедился в правдивости этой истории. В его сердце медленно зарождалась жажда убийства.

"Оба этих события — скрытая угроза".

Сюй Цин прошептал про себя, но на его лице не отразилось ни капли убийственного намерения. Он спокойно закончил свою дневную службу и по пути зашёл в морской архив, чтобы сообщить о колеснице с гигантом.

Согласно правилам морского архива, за сообщение о неизвестной информации, которая позже подтверждается, полагается награда. Но на подтверждение требуется время, поэтому Сюй Цин, сделав доклад, ушёл и к вечеру добрался до Транспортного отдела Чжан Саня.

Там он увидел измождённого, но в то же время безумно воодушевлённого Чжан Саня.

— Сюй Цин, твоя духовная лодка — это лучшая моя работа на сегодняшний день!

Чжан Сань отвёл Сюй Цина на склад и резко распахнул дверь.

Когда дверь открылась, взору Сюй Цина предстала потрясающая духовная лодка.

Триста метров длины лодки были покрыты кожей морской ящерицы. Чёрный свет струился по поверхности, излучая ауру стадии пика Конденсации Ци. Уровень защиты был очевиден даже невооружённым глазом.

Основная конструкция осталась прежней, но добавились два огромных изогнутых рога, которые тянулись по бокам судна. Они выглядели устрашающе, а исходящая от них сила заставила даже Сюй Цина сузить глаза.

Ещё более поразительным было то, что восемь парусов стали вдвое больше, их конструкция изменилась, а цвет стал чёрным, словно крылья.

Более того, внутренняя часть духовной лодки была полностью покрыта кожей морской ящерицы Заложения Основы. Это делало духовную лодку гораздо прочнее, чем казалось на первый взгляд. Такая обманчивость могла решить исход битвы в критический момент.

— Что касается божественной силы, я извлёк её и влил в восемь парусов твоей духовной лодки. Теперь, когда ты их раскроешь, твоя духовная лодка сможет летать и погружаться под воду.

— Самое главное — я соединил божественную силу со всем корпусом духовной лодки. Используя её, твоя лодка будет сама восстанавливаться. Это довольно ценная функция среди

всех духовных лодок Семи Кровавых Глаз.

— Кроме того, божественная сила может быть высвобождена для нанесения сокрушительного удара огромной силы. Неизвестно, сможет ли Заложение Основы выдержать его, но, скорее всего, даже если выдержит, то получит тяжёлые ранения. Но я не советую тебе этого делать, это слишком расточительно. После нескольких применений божественная сила будет полностью истощена. А как только божественная сила исчезнет, характеристики твоей духовной лодки значительно снизятся.

— Можно сказать, что твоя духовная лодка, хоть и не достигла уровня духовного корабля, но по сравнению с обычным духовным кораблём Заложения Основы ничуть не хуже. Стоит тебе поместить в неё Ядро Заложения Основы, и она станет настоящим духовным кораблём уровня Заложения Основы, причём необычайно мощным!

— Поэтому не спеши вставлять туда любое Ядро Заложения Основы. Если уж вставлять, то лучше сердце чудовища. А если найдёшь сердце существа с божественной силой... то твой будущий корабль будет практически неотличим от культиватора Заложения Основы с божественной силой!

— Но я знаю, что ты не любишь привлекать к себе внимание, поэтому я заранее наложил маскировку. Твой духовный корабль будет выглядеть как прежняя лодка, но при необходимости ты сможешь в любой момент вернуть ему нынешний вид!

Чжан Сань с фанатичным блеском в глазах смотрел на духовную лодку и рассказывал Сюй Цин о её возможностях.

Сюй Цин тоже изумлённо ахнул, глядя на эту громадину.

Его разум был потрясён.

Долгое время, даже когда Сюй Цин покинул Транспортный отдел и вернулся в семьдесят девятый порт, он всё ещё не мог успокоиться.

...

А в это время в городе под покровом ночи стремительно двигались пять фигур: две впереди и три позади, словно свита.

Впереди шли две женщины с острым взглядом.

Это были сёстры юноши-мерфолка.

В глазах младшей сестры горел огонь убийственной ярости, а в глазах старшей светилось странное любопытство.

Их желания были разными, но цель — одна.

— Мы искали больше месяца, проверили всех, с кем у брата были конфликты, исключили каждого.

Остался только этот, который был в море, его мы не смогли проверить!

— Неважно. Нам достаточно взглянуть на него с близкого расстояния, и мы сможем по силе родословной понять, он ли убийца!

— Если это он, я сдеру с него кожу, заставлю его мучиться, буду каждый день есть его мясо, а после того, как он умрёт в страшных муках, вытащу его душу и брошу её в лампу мерфолков, чтобы она горела вечно! — прошипела младшая сестра, её глаза пылали ненавистью.

В этот момент подул ночной ветер, словно демон, жаждущий забрать чью-то жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5030818>